

Вера Фишер

Огонь в ее глазах

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф68

Фишер В.

Ф68 Огонь в ее глазах / Вера Фишер. – М.: Литнет, 2026. – 230 с.

ISBN 978-5-521-94786-7

Я была на грани – готова была переступить черту и оставить этот мир позади. Всё казалось бессмысленным, безнадежным, лишённым малейшего проблеска света. Но в тот самый момент, когда я уже сделала шаг в пустоту, меня остановил он – загадочный, пугающий, непостижимый.

Позже я узнала: он – не человек. Он – Абаддон, могущественный демон, чья сила превосходит всякое воображение. И именно он открыл мне правду, от которой кровь стынет в жилах: в моё тело при рождении... не поместили душу. Как такое возможно? Кто и зачем это сделал? Ответов нет.

Абаддон предложил помощь – он готов отправиться на поиски моей утраченной души. С этого момента моя жизнь перестала быть моей. Я окунулась в мир, о существовании которого даже не подозревала: тёмные силы, древние тайны, сверхъестественные существа. Каждый шаг – испытание, каждое открытие – удар по представлениям о реальности.

Теперь я в пути. В пути к самой себе. И я не знаю, что ждёт меня в конце: обретение человечности или окончательное погружение во тьму.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94786-7

© Литнет, 2026

© Фишер В., 2026

Глава 1. Встреча

Врата Ада веками оставались неприступной твердыней – колоссальные, двадцатиметровые в высоту и четырёхметровые в ширину. Их монолитные плиты, вытесанные из древнего камня, хранили таинственные письма на забытых языках. Эти врата были не просто преградой – они служили стражами царства мёртвых, безжалостно впуская души, но никогда не выпуская их обратно.

У порога застыл Абаддон – сильнейший из демонов. В его руках пылал меч, инкрустированный переливающимися самоцветами, словно осколки радуги. С яростным рыком он вонзил клинок в каменную плоть врат. Камень затрещал, поддаваясь нечеловеческой мощи.

– Остановись! – прогремел за спиной голос Астарота, но Абаддон не обернулся. Он продолжал давить на меч, чувствуя, как древняя магия сопротивляется, а затем – как она ломается.

Врата застонали. Это был не просто звук камня – это был вопль тысячи измученных душ, эхо вековых страданий. Но даже их отчаянный крик не смог удержать натиск. Громадные створки содрогнулись и медленно, с мучительным скрежетом, распахнулись.

Первый луч солнечного света коснулся Абаддона – и чудо свершилось. Его алая кожа постепенно светлела, приобретая человеческий оттенок. Рога, венчавшие голову, растворились в воздухе, словно дым. Клыки втянулись в десны, а зубы стали безупречно белыми и ровными. Через мгновение перед вратами стоял не грозный демон, а юноша лет двадцати пяти: с изумрудными, словно наполненными живой водой, глазами и рыжеватыми кудрями, играющими на ветру.

– Я докажу Сатане, что он не прав! – выкрикнул Абаддон, бросая последний взгляд на Астарота. Не дожидаясь ответа, он шагнул в новый мир. Врата за его спиной с оглушительным грохотом

захлопнулись, растворяясь в небытии, словно их никогда и не существовало.

Оказавшись среди горных вершин, Абаддон окинул взглядом долину. Внизу раскинулся небольшой городок, где жизнь была ключом: люди суетились, дети смеялись, торговцы зазывали покупателей. Воздух наполняли ароматы свежей выпечки и цветущих лугов – запахи, неведомые в царстве мёртвых.

– Повеселимся, – прошептал он, и в его глазах вспыхнул озорной огонёк. Развернувшись, он направился к городу, готовый окунуться в неведомый, полный сюрпризов мир.

Двадцать лет спустя

Молодая девушка в белоснежном платье медленно шла по мосту. Босые ноги, израненные и окровавленные, оставляли на серых плитах едва заметные алые следы. На лице – мучительная смесь боли и отчаянной решимости, по щекам без остановки текли слёзы, размывая чёрную тушь.

Одним резким движением она взобралась на ограждение, ухватила за холодный металл фонаря и уже собралась сделать последний шаг в бездну, как вдруг за спиной раздался насмешливый голос:

– Глупый человечешка, ты портишь мне весь кайф.

Она обернулась. Перед ней стоял молодой парень с копной рыжих кудряшек и обманчиво приятной внешностью. Его зелёные глаза смотрели холодно, почти безразлично, но что-то в его лице приковывало взгляд – словно магнетизм неведомого, опасного притяжения.

– Вы это мне? – прошептала она дрожащим голосом, измученным многочасовыми рыданиями.

– Видишь здесь кого-то ещё? А ну слезай, – он резко потянул её за подол платья. – Всем тут плевать, что ты хочешь умереть.

Его хватка оказалась железной: парень крепко схватил её за лодыжки, не давая упасть, но и не позволяя остаться на ограждении. Даже если бы она решилась прыгнуть, он не выпустил бы её.

– Ну, долго ждать? Или стащить тебя силой? – в его тоне не было ни капли сочувствия, лишь раздражённая настойчивость.

Девушка, не отрывая от него взгляда, послушно спустилась.

– Ну всё, топай-ка домой, – бросил он через плечо и развернулся, чтобы уйти.

– Кто ты такой? – выкрикнула она ему вслед.

Парень медленно обернулся, подошёл ближе. В его глазах на мгновение вспыхнул нечеловеческий блеск, а на губах расцвела улыбка – безумная, леденящая душу.

– Я демон во плоти, милочка. И тебе лучше сейчас свалить отсюда, если ты не передумала умирать.

И в этот миг она действительно передумала. Что-то в его облике, в этом странном, гипнотизирующем взгляде заставило её сердце сжаться не от отчаяния, а от необъяснимого трепета.

Возвращаясь домой, она чувствовала себя словно в тумане. Его слова эхом отдавались в голове: «Всем плевать, что ты хочешь умереть». Они врезались в сознание, будто высеченные ножом.

Квартира встретила её пустотой – в самом буквальном смысле. Почти без мебели, заваленная коробками и пакетами. Год назад она переехала сюда, но так и не разобрала вещи – будто и сама не верила, что останется здесь надолго.

Не обращая внимания на кровоточащие раны, она налила себе кофе, включила телевизор и опустилась на высокий барный стул. Мысли крутились вокруг того парня с моста – его пронзительных зелёных глаз, холодного голоса, странной, пугающей притягательности. Что-то внутри неё изменилось. Что-то необратимое.

На экране новостного канала диктор сообщал о ЧП: здание рядом с мостом было уничтожено – то ли взрывом, то ли землетрясением. Расследование только началось, причины оставались загадкой.

Кружка выскользнула из её рук и с грохотом упала на пол.

Ведь всего несколько минут назад она стояла на том самом мосту.

Неделю спустя

Прошла неделя с той трагедии. Около трёх тысяч человек погибли, и весь город погрузился в траур. Официальной версией стало мощное землетрясение – странное, необъяснимое: сейсмографы его не зафиксировали.

В тот день Элизабет сидела в офисе, уставившись в монитор. Мысли разбегались, работа не шла.

– Лишу премии, если не начнёшь работать. Или уволю, – бросил босс, проходя мимо.

Он повторял это регулярно, но держал её скорее из жалости. Элизабет и сама понимала: она не ценный сотрудник.

Она была одинока. Ни друзей, ни семьи, ни даже домашнего питомца. Родители отказались от неё в младенчестве. Восемнадцать лет она провела в детском доме – ни одна семья так и не решилась взять её. В детстве Элизабет казалась отстранённой, почти апатичной: не интересовалась игрушками, не стремилась общаться с другими детьми. Могла часами сидеть, уставившись в одну точку. С годами мало что изменилось.

«Да пусть увольняет, плевать», – мысленно отозвалась она, а вслух лишь произнесла:

– Хорошо.

На обед Элизабет отправилась в небольшой японский ресторанчик. Заказала тофу с лососем, но не успела приступить к еде, как замерла: за соседним столиком сидел тот самый парень с моста – с рыжими кудрями и пронзительными зелёными глазами.

Он, словно почувствовав её взгляд, обернулся и посмотрел прямо на неё. Затем неспешно поднялся и подсел к ней.

– Преследуешь меня? – спросил он, приподняв коричневые брови.

Элизабет потеряла дар речи. Его красота ошеломляла. Такие парни никогда не обращали на неё внимания, а уж тем более не заговаривали. Его голос, мягкий и бархатистый, ласкал слух, словно мелодия

Бетховена. Она вдруг остро осознала, что надела блузку, которую уже дважды носила, и, вероятно, выглядела не лучшим образом.

– Я... – начала она, но слова застряли в гортле.

– Мысли о самоубийстве ещё посещают? – Он придвинулся ближе, понизив голос до шёпота. – Хочу предупредить: после смерти тебя не ждёт ничего хорошего. Рай давно закрыт. Сначала придётся пройти через муки Ада.

Элизабет уставилась на него, не понимая. «Неужели вся эта красота досталась слабоумному?» – мелькнуло у неё в голове.

– Ты ненормальный? – вырвалось у неё.

Парень наклонился к её уху.

– Абсолютно сумасшедший, – прошептал он, а затем, глядя ей в глаза, легонько стукнул пальцем по носу. Элизабет застыла, охваченная смущением. – А ты, наоборот, нормальная. Что для людей не свойственно. Жаль, что умрёшь, а твоя милая душонка попадёт в Ад.

– Кто ты такой? Какой ещё Ад? – выдохнула она.

– Я демон Абаддон. Пришёл в ваш мир, чтобы надавать людям по задницам, – он расплылся в безумной улыбке, широко раскрыв глаза.

– Ты точно из психушки сбежал, – бросила Элизабет, пытаясь встать и уйти.

Но он мягко, почти невесомо придержал её за руку.

– О, ты знаешь, я там был. У них колют транквилизаторы, от которых у меня действительно намного ехала крыша. Мне понравилось, но дела без меня сами не сделаются, сама понимаешь, – он усмехнулся. – Пришлось удрать.

– Понятно, – безразлично отозвалась девушка и опустила на стул.

Он явно ненормальный. И всё же ей стало любопытно: что будет дальше? С такими эксцентричными людьми она никогда не общалась.

– Так что же тебя толкнуло на самоубийство? – спросил он без тени насмешки.

Элизабет замерла. В горле встал ком. Она вспомнила своё намерение, и на мгновение ей стало жаль – не из-за поступка, а оттого, что не смогла довести дело до конца. Её жизнь была настолько монотонной и беспросветной, что даже дышать порой не хотелось.

– О, прости, прости, я напомнил тебе о твоей боли, – он сделал театральную паузу, чуть склонив голову. – Знаешь, сегодня ты вполне можешь завершить начатое. Здесь я не планирую никаких действий.

– Ты совершенно чокнутый! – выкрикнула она, вскочила и поспешно вышла, вернувшись в офис.

На следующий день Элизабет решила обедать в другом месте – подальше от странного парня. Но, словно злой рок, он снова оказался там. Она старалась не замечать его, но он, разумеется, заметил её.

– Нет, ну это уже не шутки, – рассмеялся Абаддон, подсаживаясь к ней. – Как твоё имя, человек? – спросил он, широко улыбаясь.

– Нора, – медленно произнесла девушка, тяжело вздохнув. «Спокойно пообедать сегодня снова не выйдет», – подумала она. – «И чего он прицепился ко мне?»

– Нора? Это же не твоё имя. Думала, я не узнаю? – он укоризненно покачал головой, и его кудри пружинисто подпрыгнули.

– Ну и как же меня зовут? – с вызовом спросила она.

– Ты Элизабет Хершел, двадцать один год. Родилась двенадцатого апреля. Шёл сильный снегопад, такой, что твоя мать родила тебя прямо в машине скорой помощи. – Он бросил на неё быстрый взгляд. – Мне продолжать?

– Ты следишь за мной? – Элизабет почувствовала, как по спине пробежал холодок.

– Это ты следишь за мной, милочка, – мягко проговорил он, словно она была его преданной фанаткой.

– Ненормальный, – выдохнула девушка и почти выбежала из кафе.

Абаддон не последовал за ней. Он лишь с улыбкой наблюдал через окно, помахав ей на прощание рукой. «Придурок», – подумала Элизабет показав ему средний палец.

Вечер выдался тягучим и тревожным. Элизабет шла домой, едва переставляя ноги от усталости, но внутренний настороженный звон не давал расслабиться. Она то и дело оборачивалась – тени в переулках казались слишком плотными, шаги за спиной звучали чуть громче, чем должны. «Он следит за мной?» – мысль царапала сознание, как острый осколок.

Дома она рухнула в постель, но сон пришёл не сразу. В голове крутились обрывки диалогов, зелёные глаза, насмешливая улыбка. Когда наконец сморил тяжёлый полудрём, её вырвал из него странный звук – будто кто-то неторопливо хозяйничал на кухне.

Элизабет села в постели, сердце застучало в горле. Тихо, на цыпочках, она прокралась к двери и выглянула.

На кухне, у её плиты, стоял он.

Абаддон.

Он что-то помешивал в сковородке, насвистывая незнакомую мелодию, будто находился у себя дома.

Её сковало ледяным оцепенением.

– Я знаю, о чём ты думаешь, – не оборачиваясь, пробормотал он. – Поэтому разбил твой телефон. Даже если бы ты вызвала полицию, это не помогло.

– Как ты вошёл? – голос дрогнул, выдавая страх. Она точно заперла все двери. Сигнализация была включена – любой взлом вызвал бы вой сирены.

– Через открытое окно, конечно, – он обернулся и ухмыльнулся, словно объяснял ребёнку очевидное.

– Ты меня за идиотку держишь? Я живу на двадцать четвёртом этаже, – она всё ещё не могла пошевелиться. Мозг лихорадочно просчитывал варианты: бежать к двери? Но пока она будет справляться с замками, он догонит. Окно? Двадцать четыре этажа вниз – не прыжок, а полёт в небытие.

– И что такого? – он пожал плечами, будто речь шла о прогулке в парке. – Это не высоко. Я и не на такие здания запрыгивал. А ну-ка садись, позавтракай. Я сделал нам яичницу.

Он поставил на стол сковороду, разлил кофе по кружкам – всё с той же непринуждённой лёгкостью, будто они были давними знакомыми, а не незнакомцами, чья встреча началась с вторжения.

Элизабет опустила на стул. Колени дрожали. Но был ли это страх? Или что-то иное – странное, тягучее ощущение, будто мир вдруг сдвинулся с оси, и теперь всё, что казалось незыблемым, стало возможным?

– Чего не ешь? – он взглянул на её бледное лицо. – О, да я не стал бы тебя травить. Ты и сама в состоянии себя убить, – он хохотнул, явно наслаждаясь собственной шуткой, и с аппетитом накинулся на завтрак. – Знаешь, на Земле безумно вкусная еда. Попробуй яичницу в Аду – месяц потом от хвори отходишь.

– Чего ты хочешь от меня? – прошептала она, незаметно сжимая в ладони вилку. Металл охлаждал пальцы – хрупкая иллюзия защиты.

– Ты мне показалась интересной, – он отложил вилку, посмотрел на неё с неожиданным вниманием. – Обычно я знаю, чего хотят люди. Но ты... В тебе есть что-то странное. Ты не хочешь ничего, кроме смерти. И от этого рядом с тобой мне спокойно.

Его слова повисли в воздухе, как нечто необъяснимое, почти интимное. Он говорил так, будто они давно знакомы, будто она была частью его мира – мира, где прыжки с двадцать четвёртого этажа – пустяк, а завтрак с незнакомкой – обыденность.

– Я хочу, чтобы ты ушёл, – её голос звучал тихо, но твёрдо.

– А я не хочу, – он откинулся на стуле, скрестив руки. – К тому же я знаю, что ты хотела сделать, – он кивнул в сторону окна. – Если ты умрёшь, мне станет скучно и грустно.

Кровь отхлынула от лица. Откуда он знает? Минуту назад она смотрела на это окно, прикидывая, сколько секунд займёт падение. Неужели он читает мысли? Это было уже не в первый раз – его способность угадывать её намерения пугала больше, чем само вторжение.

– Кто ты на самом деле? – выдохнула она, чувствуя, как вилка в руке становится единственным якорем в этом безумии.